

Атикус сидел на военном совете. Все высшие чины, в том числе и Король, сгрудились вокруг карты и обсуждали укрепление южной границы. В последнее время соседи, узнав о том, как сильно кочевники потрепали Лидус, норовили воспользоваться ситуацией.

Хавер настаивал на строительстве нового рубежа оборонных укреплений, в то время как генералы голосовали за новую военную операцию. В их словах Атикус слышал долю резона.

Строительство фортов и крепостей лишь подтвердит подозрения соседей в том, что Лидус ослаб. Подобный шаг приведет к обратному результату.

Даже если кинуть все силы и резервы на постройку и закончить их к моменту, когда сойдут снега - это не остановит интервенцию с юга. А стоит ослабнуть южным границам, как хотя бы тот же Балиум тут же задумается о начале уже своей интервенции.

Лидус просто растащат по кускам.

Но Хавер не хотел этого видеть. После событий прошлого месяца некогда бравый король словно забрался в скорлупу. Он видел только опасность, безумно пекся за жизнь своей жены и дитя, которого та носила под сердцем.

Атикус не помнил, когда еще в течении месяца Король безвылазно сидел бы в своем дворце. И еще он не помнил, когда бы Хавер с таким радушием принимал иностранных послов. За этот месяц он заключил мирных, торговых и экономических договоров больше, чем весь свой период правления.

Это нравилось простому народу. У тех появилась передышка в бесконечных войнах. Но Атикус знал, что это временно. В мире практикующих, среди бесконечной борьбы за ресурсы, можно либо становиться сильнее, либо умирать.

И Лидус сильнее от этих договоров не становился. Может спокойнее, но не сильнее.

Но если Хавер был занят мыслями о Элизабет, Атикус - своими. В течении последнего месяца он всеми силами пытался рассказать своим друзьям и соратникам о произошедшем на берегу.

Увы, стоило ему только открыть рот, как что-то щелкало в его голове. Мир погружался в туман, а спустя пять минут Атикус осознавал себя говорившем о чем угодно, но только не о фее и демонах. Такое впечатление, будто какое-то проклятье не позволяли ему обмолвиться о произошедшем.

И это все на фоне стремительно решаемых отношений между Примусом и Хавером. И если раньше ссоры братьев затрагивали только их, то сейчас... Королевский аппарат раздробился на несколько частей. Негласно, конечно, но все же.

Теперь существовал блок тех, кто поддерживал Хавера и его новую, мирную политику. Блок готовых всеми силами содействовать Примусу. И те, кто сохранял нейтралитет.

Атикусу было сложно идентифицировать себя среди новой раздробленности. Наверное, среди всех, он единственный знал истинную причину такого раскола. Но это не отменяло того факта, что Хавер начал совершать ошибки.

Ошибки, на которые у Атикуса не хватало внимания. Слишком сильно подкосило его ощущение собственной беспомощности перед лицом неведомых сил. Слишком сильно его пугали ожившие из детства страшилки. И до ужаса доводило осознание того, что эту тайну ему придется хранить до скончания своих веков.

- "Но ты ведь сейчас рассказываешь мне все это."

- "Не перебивайте, мой принц, я еще не закончил свой рассказ."

Атикус все еще блуждал по лабиринтам своего сознания, когда обсуждение зашло в тупик.

- Ты хочешь зарыться носом в песок, брат! - Примус хлопнул ладонями по столу и поднялся с места.

Ему вторил хор поддерживающих голосов.

- А что ты предлагаешь взамен? - голос Хавера был спокойным, но глаза метали молнии. - опять отправиться на войну? Какая по счету эта будет компания за последние три года? Семнадцатая?

- Да хоть двадцатая! Ты не хуже меня знаешь, что в этом мире выживает лишь сильнейший!

- Ты хочешь начать бесполезный спор о том, сможет ли созданный лучшим кузнецом, лучший меч, расколоть его лучший щит? Мы можем стать сильнее не только благодаря мечу!

Атикус краем уха услышал слова о старой, как мир, притче. О том, что когда-то бог обратился к лучшему земному кузнецу. Он попросил того выковать ему два предмета. Меч, способный расколоть любой щит. И щит, способный отразить удар любого меча.

Генерал уже плохо помнил, чем закончилась эта история. Но, кажется, кузнец был молодым, гениальным парнишкой. Он любил девушку. Эту же девушку любил и бог. Из-за этого он и дал невыполнимое задание. А когда кузнец не справился, бог обратил девушку в камень, а кузнеца изгнал в далекие земли.

С тех пор о юноше, о боге и о девушке ничего не было известно.

Но дилемма, в умах людей, осталось нерешенной.

- Мы живем не в сказках, Хавер! - голос Примуса звучал раскаленным металлом. - Не существует неприступных крепостей! И не может наш народ вечно прятаться за стенами и дрожать от каждого шага врага и наших границ! Лучшая защита - нападение. Не забывай, чем нас учил отец!

- Отец мог и ошибаться, - отмахнулся Хавер. - чем побеждать в драке, нанося удар первым, лучше и вовсе - избегать этой драки.

- Это слова труса!

Теперь и Хавер не выдержал. Он поднялся, и атмосфера вокруг него потяжелела. Настолько, что самым слабым из присутствующих стало сложно дышать.

- Не забывайся, брат мой! Ты говоришь с королем!

- Это ты забываешься, брат! - Примус ударил кулаком по стене отчего по древней кладке

зазмеились глубокие трещины. - Ты обрекаешь нас на смерть! Весь свой народ! Всю страну, ради которой гибли наши предки! Враги растащат нас по кусочкам, стоит только показать слабость!

- Совет закончен! - выкрикнул Король. - мой приказ - строительство новых крепостей и фортов! Мы не будем понапрасну воевать!

- Ты всех нас погубишь, - покачал головой Примус. - хотя, тебе ведь не привыкать, да? Подписывать другим смертный приговор?

- Замолчи, Примус, - Хавер едва ли не шептал. - пока не сказал того, о чем впоследствии пожалеешь?

- Пожалею?! Я жалею лишь о том, что это я нес на руках Леонору, а не ты - Элизабет! Или может ты послушал меня, брат? Начал расследование? Обратился в Империю? Или ты решил просто забыть об этом? Забыть о том, как предал своего брата и его невесту?!

Что было дальше, Атикус плохо помнил. В этот момент он попытался закричать о фее и её проклятье, но мир вновь погрузился в туман. На сей раз он продлился дольше, чем пять минут.

Очнулся генерал только у себя в покоях. Напротив него стоял Примус и рассказывал о своем плане. Жутком, кровавом, полным слепой ярости. Такой, какую можно испытывать только к близкому тебе человеку.

Примус нашел жилу Солнечной руды. И он собирался использовать её, чтобы получить патронаж в Империи. Он хотел за счет неё усилить Лидус. Сделать его гегемоном в регионе. Таким мощным государством, которому никогда не придется воевать просто потому, что никто и никогда не решится даже посмотреть в сторону границ.

Чтобы больше никто не носил на руках своих невест и мужей к погребальным кострам.

Но для этого должен был умереть Король. И ключом от этого плана являлся Атикус.

- Ты должен мне, Атикус. Не забывай об этом.

Примус вышел, а генерал остался в одиночестве. Луна светила в окно. Свет её казался блеском на лезвии топора палача. Атикус прекрасно понимал мотивы Примуса. Он видел ошибки, которые совершал Хавер в последний месяц. Роковые ошибки, которые могли стоить миллионы жизней. Но все же - это был его лучший, с самого детства, друг.

Как и Элизабет.

Как и Примус.

Он не мыслил себя в роли убийцы кого-либо из их некогда дружной четверки.

И маленький Принц. Бесшабашный, такой родной, всегда всем улыбающийся, маленький комочек света в этом кровавом море, сплетенном из багровой тьмы. Если они убьют Короля, им придется убить и Хаджара.

Леонора и Примус так и не успели обвенчаться и их сын, о котором мало кто знал, по закону являлся не более, чем бастардом. Он никогда не сможет занять трон...

Атикус в последний раз взглянул на луну и обнажил кинжал, который так и не успел подарить.

Из любой ситуации всегда есть хотя бы один выход - так шутил его отец. А, как известно, в каждой шутке есть доля шутки.

С силой Атикус направил лезвие себе в горло, но металл так и не коснулся шеи.

Все вокруг застыло.

На руку генералу вновь опустился солнечный шарик, принявший очертания миниатюрной феи.

- "Ты не можешь этого сделать, несчастный генерал", - произнесла посланница богов. - "Никто не может избежать своей судьбы. В тот вечер я дала тебе выбор. И ты выбрал свой путь. И тебе придется по нему идти. Именно ты станешь тем, кто погубит последнего Короля и прекраснейшую королеву."

- Отпусти меня, исчадь бездны, - рычал Атикус, будучи не в силах пошевелить даже мизинцем. - дай мне уйти с честью.

- "Честь - лишь для смертных. Боги не ведают о чести. Лишь о судьбе. И твоя судьба уже написана в Книге Тысяч. Ты примешь участие в восстании. Оно увенчается успехом. Хавер умрет. Элизабет умрет."

Атикус слышал эти слова и вместе с ними видел жуткие сцены. Как дворец утопает в крови. Как меч сносит голову королю Как Примус выдирает сердце из груди Элизабет.

- Что будет с принцом?

- "Этого я тебе сказать не могу, несчастный генерал. Но помни, что эту историю ты сможешь рассказать лишь однажды. Когда к тебе явится не человек и не дракон. Не принц и не простолюдин. Не странник и не генерал. Изменчивый как ветер, идущий за зовом своей мечты. Он придет к тебе. Он узнает правду. И вы сразитесь с ним. И Снежные Люди вынесут приговор. Один из вас умрет"

<http://tl.rulate.ru/book/6918/192707>